

— Хочу знать, кто за последний месяц чаще всего вел дела с твоим мужем?

Цин И замялась, её решимость сменилась очевидным колебанием.

— Да чего тут думать? — не выдержал Чжун Ли. — Сбрей с языка первое же имя, да и дело с концом!

Столько сил потрачено ради одного-единственного имени, а она опять набрала в рот воды!

Цзянь Цзянь оттащил Чжун Ли в сторонку, чтобы тот не мешал Хуа Тяню вести допрос.

— Госпожа Цин И, неужели вы не понимаете? Тот, кто лишил жизни вашего супруга, скорее всего, просто убирал свидетеля. Обрывал концы, — вкрадчиво продолжил Хуа Тянь, прощупывая почву.

— Нет... это вряд ли, — покачала головой Цин И, но уже не так уверенно.

— О, судя по вашему тону, вы прекрасно его знаете. И, кажется, убеждены, что он не способен на убийство? — Хуа Тянь бил прямо в цель, не оставляя ей путей к отступлению. — Этот человек давно живет в Юйяо и пользуется всеобщим уважением, верно?

Видя, что она молчит, Хуа Тянь продолжал шаг за шагом сдирать покровы с её тайны.

Встретившись со взглядом его темных, пронизательных глаз, Цин И невольно кивнула.

Хуа Тянь подошел еще ближе:

— Он ведь такой же безупречный благородный муж, как наш господин Лань, не так ли?

Произнося «благородный муж», Хуа Тянь намеренно выделил эти слова голосом и красноречиво покосился на Лань Цзыцзюня.

Лань Цзыцзюнь злобно зыркнул на него в ответ:

— Что ты на меня вылупился?!

— Это Юй Цзыи! — внезапно выкрикнул Хуа Тянь, резко развернувшись к женщине.

От неожиданности Цин И вздрогнула и выпалила на автомате:

— Да!

И тут же в ужасе зажала рот ладонью.

Сделав к ней шаг, Хуа Тянь негромко произнес:

— Видите, госпожа Цин И. Тот, кто нанимает убийц, благородным мужем зваться не может. Согласны, господин Лань?

— Хуа Тянь, чтоб тебя черти побрали! — за свои несколько сотен лет жизни Лань Цзыцзюнь впервые опустил до ругани. Он схватил со стола пиалу и швырнул её в Хуа Тяня. — Болтай о чем хочешь, но меня-то зачем приплетать?!

— Ну как же, вы ведь у нас образец добродетели. Вот я и решил спросить совета у знатока, — уклонившись от летящей посуды, Хуа Тянь с хитрой усмешкой юркнул за спину Цзянь Цзяня.

Понимая, что с этим наглецом спорить бесполезно, Лань Цзыцзюнь лишь яростно фыркнул и пулей вылетел из комнаты.

— Господин Хуа, а нам-то что делать? — Чжун Ли растерянно перевел взгляд с двери на притихшую женщину.

— А то сам не знаешь? Идти, конечно! Дело еще не закрыто, убийца гуляет на свободе. Если только... ты не хочешь остаться и утешить госпожу Цин И? — съехидничал Хуа Тянь.

От этих слов Чжун Ли мгновенно залился краской и поспешил убратся восвояси вслед за Лань Цзыцзюнем.

Хуа Тянь переплел свои пальцы с пальцами Цзянь Цзяня и уверенно зашагал к выходу. Но у самого порога замер и, то ли обращаясь к своему спутнику, то ли бросая слова назад, в полумрак комнаты, громко произнес:

— Порой человеческое сердце куда страшнее любого злого духа.

Цин И резко вскинула голову, но в дверном проеме уже никого не было. На столе ровно и аккуратно лежали два серебряных слитка. Шагнув вперед, она крепко сжала их в ладони, и по ее щекам покатились беззвучные слезы.

Вернувшись на постоянный двор, спутники решили дожидаться, пока очнется Ма Юэ, чтобы вместе отправиться на поиски Юй Цзыи.

— Уже целый день прошел, а он все дрыхнет, — ворчал Хуа Тянь, нетерпеливо покачивая закинутой на колено ногой. — Чжун Ли, ты уверен, что не приложил его слишком сильно? Гляди, совсем зашиб парня.

Чжун Ли подошел к постели, проверил дыхание Ма Юэ и обиженно буркнул:

— Господин, ну что за напраслина? Я прекрасно знаю меру своей силы. Прозвище «Призрачная рука» мне не за красивые глаза дали!

— Ну разумеется, великий герой. Раз ты такой мастер, поведай тогда: когда наш спящий красавец соизволит открыть глаза?

— Будто у меня есть такой дар предвидения! — в сердцах выпалил Чжун Ли, даже не сообразив, какую глупость сморозил. — Кабы знал, давно бы на небеса вознесся и стал великим Императором, а не торчал здесь в ожидании!

Хуа Тянь едва рот открыл, чтобы поиздеваться над бедолагой, как его опередил спокойно пивший чай Лань Цзыцзюнь. Он резко опустил пиалу и строго оборвал юношу:

— Держи язык за зубами! Не смей трепать имя Императора попусту.

Вспышка гнева Лань Цзыцзюня казалась совершенно необоснованной. Чжун Ли послушно смолк, но Хуа Тянь молчать не стал. Вступаясь за парня, он хмыкнул:

— Брось, господин Хуагай вполне благодушен. С чего бы величию вроде него обижаться на глупую болтовню? Нечего нападать на Чжун Ли из-за ерунды.

— Император — верховный владыка небес, — ледяным тоном отозвался Лань Цзыцзюнь. — То, что дозволено тебе, для смертных непозволительно.

— Неужели Хуагай судит предвзято? — искренне удивился Хуа Тянь.

Лань Цзыцзюнь медленно поднял взгляд на него:

— Сам знаешь ответ.

Опять двадцать пять. Стоило разговору коснуться чего-то действительно важного, как Лань Цзыцзюнь уходил от ответа этой избитой фразой.

«Да что я, черт возьми, должен знать? Сам без понятия!» — раздраженно подумал Хуа Тянь.

Разрядил повисшее в комнате напряжение Ма Юэ — он наконец-то завозился на постели и слабо застонал.

— Где Юй Цзыи?.. Я придушу этого ублюдка! — едва придя в себя, прохрипел он.

Кое-как поднявшись, Ма Юэ на негнущихся ногах побрел к выходу, судорожно сжимая рукоять меча.

— Потихе, герой! Ты хоть знаешь, где его искать? — Хуа Тянь и Чжун Ли поспешили перехватить упряма, пока тот не свалился.

— Скажите мне, умоляю! Я должен спасти Байли! — Ма Юэ мертвой хваткой вцепился в рукав Хуа Тяня.

— Сюй Байли уже мертв, так что спешить ему некуда, — Хуа Тянь аккуратно, но решительно высвободил свои многострадальные одежды из пальцев обезумевшего от горя мужчины и отступил на пару шагов. — Успокойся. Юй Цзыи не причинит вреда телу твоего друга. Более того, он готовит для тебя настоящий «сюрприз». Правда, цена этого подарка — тысячи загубленных невинных душ.

Слова подействовали отрезвляюще. Ма Юэ опустил голову. Он прекрасно понимал, что в одиночку ни на что не способен, и эти загадочные спутники — его единственная надежда. За время их недолгого знакомства он успел убедиться в проницательности Хуа Тяня.

Хуа Тянь прикрыл веки и мысленно сотворил поисковое заклинание. Вскоре в его сознании вспыхнул четкий след, указывающий направление, в котором скрылся Юй Цзыи.

Собравшись, отряд под покровом ночи выдвинулся в путь.

Ночь дышала прохладой. На чистом, усыпанном звездами небе сияла полная луна, безмолвно взирая на идущих внизу путников и щедро заливая их дорогу мягким серебристым светом.

— Господин Хуа, а почему мы вечно ходим на дела по ночам? — Чжун Ли, легко поспевая за остальными, никак не мог удержать язык за зубами.

— Потому что... — Хуа Тянь сделал загадочную паузу, картинно взмахнув рукавом, и веско закончил: — Так таинственнее.

Чжун Ли лишился дара речи.

— Да не слушай ты его, — влез в разговор шедший рядом Цзянь Цзянь.

Чжун Ли так и вытянул шею, приготовившись внимать мудрости.

— Просто так совпало, — заговорщически прошептал Цзянь Цзянь.

Юноша только вздохнул: логично, и не поспоришь.

— Погодите-ка... Мы точно туда идем? — внезапно замер на месте Ма Юэ.

— Что такое? Заметил что-то странное? — обернулся Хуа Тянь.

Ма Юэ молча указал на чернеющий впереди горный хребет. Спутники задрали головы. Пейзаж показался им до боли знакомым.

— Это же гора Шэрао! — воскликнул Ма Юэ. Он прожил здесь три долгих года и узнал бы эти крутые склоны, даже если бы они перевернулись вверх дном.

— Неужто мы сбились с пути, господин? — засомневался Чжун Ли.

— Исключено. Бумажный журавль поиска следов не ошибается, — ровным тоном отрезал Лань Цзыцзюнь.

Хуа Тянь наградил Чжун Ли снисходительным взглядом: ну что за легковверная душа, куда ветер дунет, туда и клонится.

— А почему, по-вашему, Юй Цзыи не может прятаться именно здесь? Слыхали поговорку: «Хочешь спрятать вещь — положи её на самое видное место»? Или вам растолковать подробнее? — усмехнулся Хуа Тянь и первым прибавил шаг, увлекая отряд за собой в ночную чащу.

<http://bllate.org/book/18412/1796495>